1036 Глава Тридцать шесть Горький трюк "В каком состоянии?" Нинг Тао спрашивал.

Ли Тянь Хао сказал: "Некоторые из семей братьев все еще находятся в Скрытом городе Земли, и как только мы последуем за вами, Земля Скрытого Преподобного обязательно убьет их семьи". Если ты сможешь спасти их семьи, я возьму их за тебя и сделаю с тобой что-нибудь великое в Бессмертном царстве".

Нинг Тао слабо улыбнулся: "Даже если мне придётся убить Бессмертного Ловца"?

Ли Тяньхао сказал: "Ты даже не боишься, чего еще я боюсь?"

Нин Тао протянул руку Ли Тяньхао.

Ли Тяньхао слегка замерз: "Для чего это?"

"Рукопожатие, которое является смертным этикетом, указывает на хорошее сотрудничество." Нинг Тао сказал.

Ли Тянь Хао также протянул руку, но не встретил Нин Тао, чтобы пожать ее, просто тыквенное движение, которое следовало за рисунком: "Ты действительно из мира смертных?"

Нинг Тао взял его за руку: "Конечно, если тебе интересно, я поговорю с тобой о мире смертных как-нибудь позже". Он отпустил руку и снова заговорил: "А теперь давайте поговорим о делах". Боюсь, что человек, посланный Его Святейшеством Земным Зодиаком, придет, и как только он это сделает, он поймет, что здесь происходит, у вас есть план?"

Ли Тянь Хао на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Освободите моих людей, а затем повесьте божественный флаг журавлевого полка во дворце Вu Ri". Вы находите несколько бессмертных, которых можно посадить в тюрьму, желательно с несколькими ранами. Тогда я скажу ему, что если ты сбежишь, ты можешь убить обратно в любое время, и эта гора Бонг Сиань еще не стабильна, поэтому я останусь здесь и буду охранять тебя некоторое время, пока я не прикончу тебя".

"Горький трюк". Нинг Тао сказал.

"Горький трюк?" Ли Тяньхао выглядел немного любопытным, так как впервые услышал это слово.

Нин Тао улыбнулся безумно: "Это уловка среди Тридцатиседьмого уровня Царства Смерти, Тридцатиседьмой уровень является сокровищем Цивилизации Хуаксия, и она суммирует мудрость тысячелетней военной стратегии Цивилизации Смерти Хуаксия". У каждой уловки есть боевой пример, и однажды кто-то взял слово из каждой уловки и сделал стихотворение, которое я имел удовольствие читать, вы хотели бы услышать?".

Ли Тянь Хао глубоко поклонился Нин Тао: "Пожалуйста, милорд, говорите подробно!"

Отношение немедленно изменилось.

Чего больше всего хотели Боги Воинов Скрытой Секты Земли от Цзи Сиань Эр из земли Вань Сиань? Не красота, не Сяньцзинь, даже не высшая сила, то, что он хотел, чтобы выиграть раз и навсегда и стать мифом в военном мире!

Для него тридцатимиллионная стратегия, о которой говорил Нинг Тао, была просто секретной

книгой!

Он сказал: "Царь замышляет поймать разбойников, рыбу и змей, овец, тигра, персик, тутовник, деревья, дупло чайника, красивый труп на крыше, штат Вэй и штат Гуо". После паузы он снова сказал: "Горькая уловка, о которой я говорю, это горечь среди горьких далеких гостей Кучуна, говорящих о периоде трех королевств лорд Цао Цао, возглавляющий армию в 800 000 человек для нападения на Восточный Ву.......".

У Ли Тяньхао загорелись глаза, когда он слушал.

Господи! Армия в 800,000!

Его группы божественных журавлей было всего несколько сотен, не о чем было писать домой!

Тогда как Чжоу Юй использовал свой план, чтобы победить 800-тысячную армию Цао Цао?

Это потрясающе!

Это невероятно!

Нин Тао Сюй Сюй закончил рассказывать историю о горьком трюке.

Ли Тяньхао, однако, все еще был погружен в историю и не мог ничего с собой поделать.

Нин Тао засмеялся и сказал: "Каждый из этих тридцати шести ходов имеет свою историю, с участием перевернутых экологических персонажей, это очень сложно, я просто говорю это вкратце, вы должны изучить его, повернуться, и я найду время, чтобы разобраться с этим для вас".

Ли Тяньхао дал еще один глубокий жест Нин Тао: "Спасибо, Господи!"

Нин Тао сказал: "На самом деле, тридцать шесть трюков - это ничто, у меня в голове еще более мощная книга, Искусство войны Сунь-цзы, которое является одним из сокровищ цивилизации Хуаксия, если вы тщательно его изучите, я уверен, что вы станете военным богом в Бессмертном царстве!

Тебе нравится?

У меня тут много всего!

Глаза Ли Тяньхао были наполнены возбужденным божественным светом, и он чувствовал себя так, как будто открывает дверь в новый мир!

Стань военным богом в Бессмертном мире!

Что может быть более захватывающим для него, чем это?

Нин Тао похлопал Ли Тяньхао по плечу: "Пойдем, пойдем со мной в храм, поговорим с твоим народом".

Ли Тяньхао кивнул: "Да, милорд".

Сотни бессмертных в храме сидели на земле, каждый с измученным взглядом на лице. Когда вошли Нин Тао и Ли Тяньхао, они также замерли на мгновение, прежде чем встать через тридва, продержавшись несколько дней, даже их реакция стала немного вялой.

Эта ситуация показывает, что Червь 2 промывает им мозги в эти дни.

Ли Тяньхао сказал: "Братья усердно трудились, я принял решение, отныне наш Божественный Журавлевский Легион будет легионом горы Фэн Сиань, а наш повелитель - Бу Ри Реал". Братья, пойдемте со мной поклониться милорду!"

Сказав это, он поклонился Лин Тао.

Группа журавлей, состоящая из сотен бессмертных, бессмертных боевых искусств, все поклонялись: "Приветствую, милорд!"

Червь II кричал.

Промывание мозгов и все такое, это звук этого ухаживающего ухаживания, который трудно слушать в течение трех дней.

Нин Тао схватил большую солнечную тыкву на талии, и с мыслью, рот тыквы внезапно распылил бессмертное золото в тонком потоке.

Динь-динь!

Беглый взгляд на пол храма, и появилась груда бессмертного золота хорошего размера.

Несколько сотен бессмертных воинов Божественного журавлевого полка с изумлением смотрели на Лин Тао и на кучу бессмертного золота, не зная, что происходит.

Нин Тао сказал: "Братья, если вы последуете за мной, я не осмелюсь гарантировать что-либо еще, но деньги определенно не будут рассматриваться как потеря, и есть также духовные материалы, оборудование и тайные книги заслуг, я построю вас в сильнейший легион во всем Бессмертном царстве, так что давайте считать это бессмертное золото подарком".

Бессмертные Бессмертные Боевые члены Божественной группы Журавлей были ошарашены один за другим.

Когда-нибудь было такое дело, как разделение денег с Его Святейшеством, Земным Зодиаком?

Но здесь, в реальном мире, это ритуал!

Ли Тяньхао сказал: "Почему бы тебе не поблагодарить твоего господина быстро?"

Группа "Бессмертные Божественного журавля" снова в унисон сказала: "Спасибо, Господи!".

Нин Тао улыбнулся: "Ты расскажешь им о секретном письме, моя сторона тоже пойдет и устроит его, я полагаю, что люди придут".

Ли Тяньхао кивнул.

Нинг Тао вернулся во Дворец Искателей Бессмертия.

И Наньмэнь Сюйсянь, и Тан Цзисянь были в заднем саду, Наньмэнь Сюйсянь вышивал цветы, Тан Цзисянь пил чай, и две феи общались.

"Рукоделие сестры ушло из этого мира, и сестра восхищалась им." Тан Цзисянь сказал.

Теперь она сестричка.

Сестра Удар, все время.

Не было никакой возможности, пока она не вошла в дверь семьи Нинг, она должна была угодить Южным Вратам в поисках Бессмертия.

В углу рта Наньмэнь Сюаньсяня появилась улыбка: "Это нехорошее ремесло, о котором можно говорить, потому что все равно нечего делать".

Тан Цзисянь улыбнулся и сказал: "Сестра Мэй Синь такая хорошая и скромная, что моему мужу так повезло жениться на тебе".

Южные Врата в поисках Бессмертия: "......"

Но не смотря ни на что, всегда удобно, чтобы его взорвали.

Нинг Тао подошел и с улыбкой сказал: "О чем ты говоришь?". Так весело разговаривать".

"Мы с сестрой Цзы Сиань просто случайно общаемся, как твоя сторона?" Южные Врата в поисках Бессмертия убрали рукоделие.

Тан Цзисянь также спросил: "Это Цзи Сяньер принял решение?"

Изначально он хотел следовать за Лин Тао вон там, но думал, что она ударила мечом Ли Тянь Хао и будет раздражать его позже, так что он не следует за ним и остался здесь, чтобы взорвать Южные ворота, чтобы найти бессмертного.

Нинг Тао сказал: "Он готов следовать за мной, Божественный журавлевый полк теперь наш легион, но у него одно условие".

Тан Цзисянь сразу же нахмурился: "Заключенный ранга все еще осмеливается сделать условие?"

Южный Секта Ищущий Бессмертия спросил: "Какие условия он предложил?"

Нинг Тао сказал: "Он просил меня спасти семьи генералов божественного журавлевого полка".

Отношение Тан Цзисяня внезапно изменилось: "Оказывается, такое условие не является чрезмерным, мы должны спасти семьи этих генералов".

Южный Секта Ищущий Бессмертных спросил: "Муж, что ты собираешься делать?"

Нин Тао попросил его обсудить уловку с Ли Тяньхао, а затем добавил: "Это будет очередное шоу, мы все будем использовать талисман долины Инь Чжэнь, чтобы превратиться в обычных людей, а затем мы просто поручим Ло Сянь, Сун Чанлун и Тянь Инь провести день или два в тюрьме".

Тан Цзисянь сказал: "Кто придумал этот план?"

Южные Врата Бессмертные сказали: "Конечно, это твой муж".

Она опять начала дуть.

Тан Цзисянь дует ей, она дует Нин Тао, Нин Тао дует им обоим, это система состояния удара.

Изначально эта фраза была придумана Ли Тяньхао, но этим ударом он не мог сказать, что это была уловка Ли Тяньхао, и нагло согласился.

После этого Нин Тао попросил Сун Циньинь позвонить нескольким важным людям с горы Фэн Сянь, Сун Чанлун, Ло Сянь, Лу Гуохан и т.д., а затем привел дело в движение. Наконец, он сказал Джину снова спрятаться в пещере у подножия горы.

Это было обязательным условием, и если бы на горе Бонгсянь осталось золотое тибетское племя бишуаней, то те, кто приехал из секты Цзизо, наверняка отпустили бы его в секту Цзизо. Спрятав его, можно объяснить, что он сбежал с Бу Ридзин.

Ло Сянь сказал Нин Тао, когда он собирался уходить: "Бессмертный, я уже отравил этот культиватор журавля по твоим инструкциям, и тело превратилось в воду из крови, которую я попросил кого-то смыть в нижний желоб".

Дерьмо	••••	•••	••		•	••	•		•	•	•	•	•		•	•
--------	------	-----	----	--	---	----	---	--	---	---	---	---	---	--	---	---

Он очень темный.

Но в лагере должен быть кто-то вроде этого, кто еще будет делать грязную работу?

Нинг Тао улыбнулась: "Молодец, нарядись жалко, когда сядешь в тюрьму и не будешь опознан".

Не сказав ни слова, Ло Сянь ударил по собственной глазнице, и один глаз внезапно превратился в глаз панды, он всерьез сказал: "Тай Синь, этого достаточно?

LITTER	Тоо.	II	- 11
Нинг	Tau:		

Это очень жестоко!

Он не мог не дать Луо Сиань поднять большие пальцы.

Сонг Цинъинь сжимала кулак, но не могла опустить руку, обращаясь к Нин Тао с просьбой: "Хозяин, почему бы тебе не ударить меня несколько раз".

Нин Тао сказал: "Нет необходимости бить себя, просто немного испортить волосы, переодеться в нормальную одежду, немного порвать одежду, испачкать кровью или еще что-нибудь".

"Хмм! Ученик получит его немедленно". Песня нежно пошла.

Губы Луо Сиань шевелились, слова в сердце, но не во рту.

Сяо Сиань страдает!

Зачем я ударил себя, если знал, что это сработает?

Были приняты меры, были приняты меры, и в заднем саду осталась только семья из двух с

половиной человек. Полуестественным был Тан Цзисянь, который даже официально не входил в дверь семьи Нин и был всего лишь невестой.

Нин Тао сказал: "Цзисянь, возвращайся и готовься, и используй талисман "Долина Инь Чжэнь Дух", чтобы превратиться в единое целое".

Тан Цзисянь изогнула угол своего рта: "Куда ты хочешь, чтобы я вернулась? Это мой дом, и я делаю макияж с сестрой."

Нинг Тао: "....."

http://tl.rulate.ru/book/29303/882430